

Другая горничная, почувствовав необычную атмосферу, поблднев, бросилась на помощь к своей подруге.

— Похоже, на кухне ошиблись. Я принесу вам другую еду.

— Нет, позови старшую горничную.

— Что?

— Не нужно готовить новую порцию, приведи старшую горничную.

Горничная неожиданно кивнула и вывела вторую из комнаты, словно убегала.

Вскоре пришла старшая горничная.

— Вызывали, мисс? — она холодно посмотрела на Серафину, словно ждала от той очередной глупости.

После того, как она вернулась в особняк, выглядя как человек, эта реакция всколыхнула в ней старые воспоминания. Серафина посмотрела прямо на старшую горничную и произнесла:

— Я считаю, что никто из горничных, прислуживающих мне, не достоин работать в этом особняке. Они должны были заботиться о своей хозяйке должным образом, как вы их обучали?

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

Как и ожидалось, старшая горничная делала вид, что она не знает, что произошло.

«Они все заодно».

Не может быть, чтобы горничные, которые отправились за старшей среди них, ничего ей не рассказали, а значит, она должна была приблизительно знать, что проблема была в еде Серафины. Однако старшая горничная продолжала игнорировать сложившуюся ситуацию.

— Я разочарована. Ты разве сама не видишь?

Когда Серафина отодвинула испорченную еду, старшая горничная уставилась на неё.

— Похоже, произошло недоразумение. Я скажу шеф-повару, чтобы это больше не повторялось.

— Недоразумение? — лицо Серафины застыло, словно она услышала несмешную шутку.

Она встала со своего места и подняла тарелку с испорченным супом. А затем...

— Ах, мисс!

Серафина вылила его на голову старшей горничной. Испорченный суп медленно стекал вниз из-за твердых ингредиентов. От головы старшей горничной начала исходить вонь.

— Что вы сейчас!..

— Пахнет, как из сточной канавы, — Серафина повторила слова, которые шептали горничные, когда она вошла в особняк.

Старшая горничная хорошо должна была услышать эти злобные слова, потому что тогда она стояла рядом с той девушкой.

Когда старшая горничная увидела презрительный взгляд Серафины, она рефлекторно втянула голову в плечи.

— Ох, я приняла тебя за мусорное ведро. Мне так неловко, но это было недоразумение.

— Как это может быть недоразумением?.. Вы же стояли прямо передо мной и специально вылили на меня суп, а теперь говорите, что ошиблись? — старшая горничная разозлилась, потому что Серафина задела её чувство собственного достоинства. — Я не собираюсь это терпеть, я обо всём доложу герцогу Рубия.

— Так ты знаешь, что я сделала это специально, но считаешь, что горничные по ошибке принесли мне такую еду? — Серафина помахала пустой миской перед старшей горничной, а затем произнесла: — Я чувствую запах.

Испорченная еда пахла по-другому. Поэтому горничные никак не могли принести ей такую пищу по ошибке.

— Говоришь, что доложишь моему отцу? Я беспокоюсь. Боюсь, что горничные, которые совсем не чувствуют запахов, снова совершат ошибку и подадут такие помои моему отцу.

— ...

— Похоже, что у нас с тобой есть небольшая проблема, почему бы не обсудить её прямо сейчас?

Старшая горничная поняла, что Серафина, которая стояла перед ней, была не такой, как обычно, — аристократкой, которая умела только кричать.

— Да, мисс, — её голос дрогнул.

Серафина холодно на неё посмотрела.

— Как долго ты работаешь в этом доме?

Старшая горничная пока не собиралась покидать семью Рубия. Когда запахло жареным, она стала отвечать вежливо.

— Я работаю здесь уже три года, мисс.

— Похоже, что ты не только в этом доме работала. Какой твой общий опыт?

— Скоро исполнится двадцать лет.

— Двадцать лет — немалый срок. С таким опытом ты должна выполнят свою работу даже с закрытыми глазами.

— ...

— Навыки этих горничных совершенно не подходят для их работы, и сегодняшний инцидент это доказывает. То же самое касается и тебя — ты должна была как следует их обучить.

До сих пор Серафина винила лишь горничных, которые подали ей испорченную еду. Но те девушки сделали это лишь для того, чтобы заработать побольше денег, и даже если их уволят, их это не особо заденет.

Но со старшей горничной всё было иначе.

Как она заполучила эту должность? Герцогиня рано скончалась, поэтому у неё больше не было хозяйки, которой нужно прислуживать. Из-за безразличия герцога Рубия старшая горничная неуклонно расширяла свою власть. В такой ситуации ей было не выгодно, чтобы её выгнали из особняка.

— Я не буду рассказывать отцу о том, что сегодня произошло.

— Правда?..

Старшую горничную удивило решение Серафины. Она даже не спросила: «почему?», её и так всё устраивало.

— Вместо этого уволь всю прислугу: горничных, которые сплетничали обо мне сегодня, и повара, который приготовил эти помои. И, конечно, тех горничных, которые принесли мне эту еду.

Это был твёрдый приказ.

— Хорошо обучи новую горничную, чтобы она должным образом мне прислуживала, — сказав это, Серафина помахала своей дорогой брошью с драгоценными камнями перед лицом старшей горничной. — Я подарю тебе эту брошь, когда ты всё сделаешь.

Серафина усмехнулась, увидев, как засверкали от жадности глаза старшей горничной, которая сразу же забыла о своей ошибке. Затем она снова спрятала брошь в карман.

— Всё зависит от тебя самой.

Сейчас Серафина была просто образцовой леди — начиная с интонации и взгляда и до жестов. Раньше она такой не была. Старшая горничная вежливо кивнула, с трудом сглотнув.

«Леди Серафина изменилась».

Перемены произошли тихо и быстро. Всех горничных, которые унижали Серафину, выгнали.

Если верить старшей горничной, то их прогнали ни с чем. Им даже не выплатили выходное пособие, которое они должны были получить.

А Серафина ничего не говорила о том, что делала старшая горничная. На самом деле избавление от прислуги, которая игнорировала её, было не таким уж важным делом. Настоящая проблема была в том...

«Я не проснулась».

Даже несколько дней спустя она всё ещё оставалась дочерью герцога Рубия. Серафина

надеялась, что, уснув, проснётся снова принцессой королевства Тилмун. Она не могла отделаться от мысли, что это всего лишь сон. Но её надежды рухнули.

Кха, кха.

— Мисс, вы плохо себя чувствуете? — как только она начала кашлять, новая горничная быстро посмотрела на Серафину.

Видимо, старшая горничная и правда желала заполучить ту брошь, поэтому хорошо выполнила свою работу. Удостоверившись, что новая прислуга вежливо с ней обращается, Серафина тайно вручила ей драгоценности помимо броши.

— Я немного устала, не стоит волноваться.

Серафина заболела из-за того, что сидела в тюрьме в мокрой одежде. Она надеялась, что скоро всё пройдёт, но лучше не становилось. Серафина покачала головой, словно по привычке, и отвернулась.

Поэтому горничная вернулась к своей работе и, сглотнув, спросила:

— Вы правда хотите избавиться от всего этого?

— Да.

Серафина наводила порядок в гардеробе прежней владелицы тела. Внутри её шкафа царили роскошь и гламур: там было так много блестящих вещей, что можно было ослепнуть, просто заглянув внутрь.

— Эта одежда вся такая дорогая. Вы не будете жалеть об этом позже?

— Неважно насколько она дорогая, одежда — это то, что люди видят в первую очередь. Кроме того, это явно не стоит своих денег, — твёрдо ответила Серафина и начала избавляться от нарядов один за другим.

Шло время, и в её голове начали всплывать воспоминания владелицы тела. Серафина поняла, почему она смогла занять это тело. Стражник сказал, что нельзя умереть, бросившись в фонтан. Но предыдущая Серафина сделала это не просто для того, чтобы привлечь к себе внимание.

«Она приняла яд и умерла на самом деле».

Предыдущая владелица тела верила, что, сделав это, будет счастлива. Причина, по которой она покончила с собой в фонтане, была проста. Когда в императорской семье или у аристократа с высоким статусом рождался ребёнок, после сотого дня жизни его крестили у этого фонтана. Считалось, что это смывает грехи и обещает детям благословенное будущее, а затем они получают имя.

Именно поэтому предыдущая владелица тела умерла в фонтане — она надеялась переродиться.

«Нормальный человек знал бы, что это глупо, но владелица тела страдала от депрессии».

Пока предыдущая Серафина росла, все ей говорили, что она долго не проживёт, потому что у неё с рождения была редкая болезнь.

Возможно, из-за этого она была грубой и чувствительной. Серафина хотела, чтобы у неё было всё, что она пожелает, и чувствовала себя лучше, когда все заботились о ней.

Также можно было с уверенностью предположить, что её помолвка с наследным принцем была лишь для её успокоения, потому что она и так скоро умрёт. И владелица тела знала об этом.

Чем ближе была её смерть, тем больше она капризничала и плакала, требуя больше внимания к себе.

«Потому что она не хотела, чтобы её забыли после смерти».

Её любовь к модной одежде была также продиктована желанием привлечь внимание окружающих. Предыдущая Серафина думала, что, если наденет красивую одежду, то люди посмотрят на неё хотя бы раз. А если она будет тратить много денег, то её отец хоть что-нибудь ей скажет. Она просто не понимала, что все её уже мысленно похоронили.

«Но я — не она».

Серафину не интересовали ни семья, ни жених владелицы тела. Она даже не думала о том, чтобы притворяться предыдущей Серафиной и пытаться наладить с ними отношения.

Обычно, горничные боятся делать что-то плохое своим господам. Но герцог Рубия полностью пренебрегал Серафиной, настолько, что даже прислуга начала игнорировать её или издеваться над ней.

В воспоминаниях владелицы тела герцог Рубия всегда поворачивался к ней спиной. Он откупался от неё деньгами.

Серафине тем более не хотелось притворяться хорошей перед таким человеком.

Обнаружив кое-что, она поджала губы от удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/59695/1585424>